

*Т. В. Тишкина***Музеи Алтая в 1920-е гг.***T. V. Tishkina***Altai Museums in the 1920s**

Описана история открытия в 1918 г. в Барнауле сотрудниками Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества публичного музея, основу которого составили разнообразные коллекции, поступавшие с 1891 г. в Общество любителей исследования Алтая, а затем в Алтайский подотдел Русского географического общества и собрания бывшего музея Алтайского округа, формировавшиеся с 1823 г. Посетители могли осмотреть экспозиции нескольких отделов (ботанического, картографического, памятников войны и революции), а также энтомологические, зоологические, археологические, нумизматические коллекции и модели горнорудного производства.

Вскоре в структуре местной администрации была создана особая секция, члены которой реализовывали государственную политику в области музейного строительства. В 1920-е гг. на Алтае была сформирована музейная сеть, включавшая учреждения в крупных населенных пунктах: Барнауле, Камне, Бийске, Змеиногорске, Улале. Финансирование музеев осуществлялось из местного бюджета. Кураторством деятельностью музеев занимались представители отделов народного образования. Барнаульский окружной естественно-исторический музей являлся центром краеведческого движения на Алтае. Музейные сотрудники осуществляли исследовательскую, просветительную и собирательскую работу. Фонды музеев пополнялись за счет пожертвований различных предметов частными лицами, путем обмена дуплетных экземпляров с иногородними учреждениями. Сотрудники музеев Барнаула, Бийска, Камня проводили целенаправленную экспедиционную деятельность. Алтайские музеи взаимодействовали с Обществом изучения Сибири и ее производительных сил, учрежденным в 1926 г. с целью изучения региона и координации деятельности всех краеведческих организаций.

Ключевые слова: Алтай, музей, коллекция, экспозиция, экспедиции.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-45

Летом 1918 г. в Барнауле сотрудниками Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества был в здании бывшей лаборатории Алтайского округа открыт музей. Его основу составили разнообразные коллекции и предметы, поступавшие с 1891 г. в Общество любителей исследования Алтая, а затем в Алтайский подотдел Западно-Сибирского от-

The public museum was opened in Barnaul in 1918 by the staff of the Altai section of the West Siberian department of the Russian Geographical Society. Its basis was made up of various collections that had been gained since 1891 by the Altai Research Society, and then by the Altai section of the Russian Geographical Society and collections of the former museum of the Altai district, that had been formed since 1823. Visitors could examine exhibits of several departments (botanical, cartographical, the war and revolution artifacts), and as well as entomological, zoological, archaeological, numismatics collections and mining production models.

The next years witnessed the organization of a special section in the local administration where the officials carried out the government policy in the field of museum development. The 1920s saw the development of museums in Altai including large settlement such as Barnaul, Kamen, Biysk, Zmeinogorsk, Ulala. Financing of the museums was provided by the local budget. The museums' work was supervised by the people's education department officials. The Barnaul Regional Natural History Museum was the center of the local area-study movement in the Altai Territory. Museum workers were engaged in research, education and collection gathering activities. The funds of the museums were being added to through donations of various subjects by individuals, through exchange of duplicate copies with museums from other cities. The museums of Barnaul, Biysk, Kamen organized research expeditions. The Altai museums cooperated with the Society of Studying Siberia and its Productive Forces, founded in 1926 to study the region and coordinate the activity of all local area-study organizations.

Key words: Altai, museum, collection, exhibition, expeditions.

дела Русского географического общества и собрания музея Алтайского округа, формировавшиеся с 1823 г. Кроме экспозиций нескольких отделов (ботанического, картографического, памятников войны и революции), посетители могли осмотреть коллекции (разнообразные энтомологические, зоологические, нумизматические, археологические), модели машин горнорудного

производства. Заведующим музеем стал М. Н. Палкин, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Московского университета. В течение 1918 г. музей принимал посетителей несколько дней в неделю: по средам с 14 до 17 часов, по воскресным дням с 11 до 15 часов, по пятницам проводились экскурсии для учащихся.

В декабре 1919 г. произошедший в Барнауле переворот ликвидировал белогвардейский режим и восстановил советскую власть. Постановлением отдела народного образования (ОНО) при Алтайском губернском революционном комитете от 27 декабря 1919 г. была образована музейная секция во главе с Б. С. Семеновым, ему поручалось опечатать принадлежавший Алтайскому подотделу Западно-Сибирского отдела Русского географического общества музей. Первоначально он получил название «Центральный губернский советский музей», затем — «Алтайский губернский центральный советский музей» (АГЦСМ). Постановлением ОНО от 2 января 1920 г. хранителем музея был назначен П. П. Сенянский, помощником хранителя — В. А. Зотин, заведующим художественного отдела — В. Н. Гуляев [1, л. 18]. Инструктором по музееведению стал М. Н. Палкин.

На заседании музейной секции в январе 1920 г. обсуждались вопросы деятельности музея, создания новых отделов. В результате было подготовлено ходатайство в губернский ОНО о назначении на должности заведующих отделами АГЦСМ А. П. Велижанина (зоологическим), Е. Г. Родда (энтомологическим), В. И. Верещагина (ботаническим) [2, л. 3]. Кроме указанных лиц, на работу в музей было принято еще несколько сотрудников для работы в лесном, этнографическом, археологическом, промышленном отделах. Для управления музеем была образована коллегия. В ее состав вошли заведующий, его помощник, руководители отделов и секретарь. Борис Сергеевич Семенов подготовил «Временную инструкцию для Музея», в которой были определены обязанности сотрудников. В конце января 1920 г. музей был открыт для посетителей. Летом 1920 г. с целью пополнения коллекций были организованы этнографическая и археологическая экспедиции на территорию Горного Алтая [3, с. 144–146], а также поездки практиканта П. И. Юхневича по селам округа.

Осенью 1920 г. курирование музейного дела перешло к политико-просветительному подотделу ОНО исполнительного комитета Алтайского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Музейная секция реорганизовалась в музейно-экскурсионно-выставочную секцию Алтайского губОНО, члены которой занимались осуществлением политики государства в музейном деле. В октябре 1920 г. было утверждено Положение о музейно-экскурсионно-выставочной секции, в задачи которой входили популяризация науки среди широких слоев

населения; всестороннее изучение Алтайского края; сохранение памятников природы. Предполагалось создание сети музеев и руководство их работой; снаряжение экспедиций с научно-исследовательскими целями и для сбора музейных материалов; устройство курсов, лекций по краеведению и музееведению; организация при музеях научных и любительских кружков. Было определено, что музейная сеть в губернии формируется из Алтайского губернского центрального советского музея, уездных музеев в Бийске, Камне, Славгороде и Чемале, а также районных и сельских музеев в тех селах, где имелись культурно-просветительные пункты и Народные дома [4, л. 1].

Инструктор по музееведению М. Н. Палкин находился в командировке для сбора сведений о состоянии музеев. Он выяснил, что приобретенные еще в 1918 г. Каракорум-Алтайской уездной земской управой с целью создания будущего музея библиотека и коллекции краеведа Н. С. Гуляева хранятся в Улале при Народном доме. В августе 1920 г. этнографические и палеонтологические коллекции демонстрировались, однако затем экспозиция была свернута. М. Н. Палкин осмотрел музей в Бийске. Его коллекции были сформированы сотрудниками Алтайского народного университета в 1918 г. [5, с. 3]. Согласно другим данным, основание музея в Бийске относится к 1917 г. [6, с. 181]. К 1920 г. в музее образовалось несколько отделов: этнографический, художественный, зоологический и минералогический. По мнению инструктора, они имели «жалкий вид». С работниками Бийского музея было договорено об обмене различной информацией.

Еще один музей действовал в Камне. Палеонтологическая коллекция, сформированная в 1918 г. из находок в окрестностях указанного населенного пункта учителями Л. А. Алферовым и А. И. Ляпустиным, поступила в ОНО земской управы. Со временем в одной из комнат был создан «музейный уголок», куда поместили кости ископаемых животных, гербарий и разнообразные коллекции (нумизматическая, кустарных изделий), приобретенные для школьных занятий. В 1919 г. музейные экспонаты поступили в распоряжение заведующего библиотекой М. А. Круковского [7, с. 173–174]. С июня по ноябрь 1920 г. М. А. Круковский работал в Барнауле заведующим АГЦСМ, затем вернулся в Камень и продолжил формирование местного музея.

Финансовые проблемы стали препятствием плодотворной работы музеев. Так, в 1921 г. АГЦСМ покинуло несколько сотрудников. В результате прекратились работы в ботаническом, энтомологическом, этнографическом, минералогическом, археологическом, орнитологическом отделах. Деятельность оставшихся сотрудников ограничилась хранением коллекций и демонстрацией экспонатов. Для изменения ситуации в АГЦСМ политико-просветительный подотдел губОНО предполагал улучшить материаль-

ное положение работников, создать музейный совет с привлечением представителей Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества и политико-просветительного подотдела губОНО.

С 1 июня 1922 г. музей был принят на государственное содержание, в конце года осуществилась реорганизация его управления. В декабре 1922 г. М. А. Сурин был утвержден на должность заведующего, научными сотрудниками музея стали Е. Г. Родд и В. И. Верещагин. На содержании АГЦСМ на 1922–1923 гг. было ассигновано 115970 руб. (денежными знаками этого времени). Из этой суммы 45468 руб. предоставил Народный комиссариат просвещения, остальные средства были выделены из местного бюджета [8, л. 83]. Изменилось название АГЦСМ, он стал именоваться «Алтайский государственный музей». В документах также употреблялось название «Барнаульский государственный музей».

К концу 1923 г. музей состоял из следующих отделов: 1) минералогический (до 10 тыс. экспонатов); 2) ботанический (до 2 тыс. видов в значительном количестве экземпляров); 3) зоологический (2 тыс. экз.); 5) энтомологический (до 17 тыс. экз.); 5) археологический (79 экз.); 6) нумизматический (2490 экз.); 7) отделение памятников войны и революции (96 экз.); 8) этнографический (294 экз.); 9) промышленно-товароведческий (141 экз.); 10) лесной (63 экз.) [9, л. 19]. Предполагалось дальнейшее пополнение музейных фондов путем обмена дуплетных экземпляров и получение предметов в дар. Для обозрения музей был открыт 3 дня в неделю. В течение года его посетили 10016 чел.

В феврале 1924 г. сотрудники Алтайского отдела Русского географического общества (АО РГО) и Алтайского государственного музея (АГМ) провели Первую Алтайскую губернскую краеведческую конференцию. В секции общего краеведения с докладом выступил заведующий музеем в Змеиногорске М. А. Белов. Он сообщил, что музей начал свою деятельность в мае 1922 г. по инициативе сотрудника Змеиногорского уездного отдела народного образования тов. Новикова. Его приемником по формированию музея стал преподаватель естествознания в местном педагогическом техникуме П. А. Скобичевский. На нужды музея уездный ОНО выделял ежемесячно по 7 руб. После отъезда П. А. Скобичевского музей пришел в упадок, часть экспонатов испортилась. В августе 1924 г. М. А. Белов взялся за восстановительные работы. Было оформлено несколько отделов: палеонтологический, минералогический, пчеловодный, кустарный и др.

В зоологическом отделе насчитывалось до 80 экспонатов: чучела некоторых видов птиц, обитавших в окрестностях Барнаула и Змеиногорска; препараты пресмыкающихся; коллекции бабочек и птичьих

яиц, а также приобретенный в «...участковой больнице плод ребенка, пробывший в утробе матери 19 лет» [10, л. 48]. В историческом отделе демонстрировались нумизматические экспонаты (в хронологических рамках с XVIII в. до начала XX в.), Евангелие времен Елизаветы Петровны, кольчуга и три пистолета начала XIX в. При музее имелаась библиотека из 767 томов, преимущественно по богословию и 314 архивных дел XVIII–XIX вв. Отметив интерес жителей Змеиногорска к музею и указав, что с сентября 1924 г. в нем побывало около 2200 посетителей, докладчик заявил о необходимости поддержки этого учреждения уездным и губернским отделами народного образования.

Работа краеведческой конференции стала показателем деятельности исследователей по изучению региона и способствовала привлечению внимания населения к вопросам краеведения. Увеличилось число желающих сотрудничать с АО РГО и Алтайским государственным музеем.

В 1925 г. АГМ посетил П. Славнин — хранитель Томского историко-археологического музея. Он подготовил небольшую заметку для издания Центрального бюро краеведения. Сообщив, что музей размещается в двухэтажном каменном здании в центре города и имеет значительное число посетителей, упомянув об ассигнованиях и штате сотрудников, состоянии отделов, автор резюмировал: «Барнаульский музей оставляет приятное впечатление. В нем видна продуктивная работа» [11, л. 1].

П. Славнин осмотрел также музеи в Бийске и Камне. Он отметил, что отсутствие собственного помещения и частые переезды препятствуют плодотворной деятельности музея в Бийске, в котором сформировались следующие отделы: археологический, палеонтологический, геологический, зоологический, исторический, ботанический, этнографический, восточно-китайский и художественный. Штат организации состоял из заведующего и сотрудника [6, с. 181–182]. Руководитель Каменского музея М. А. Круковский полагал, что музей должен стать научным учреждением и отражать исторические и географические особенности не только уезда, но и всего региона. Для этого он считал необходимым организацию различных экспедиций.

С апреля 1922 г. музей размещался в собственном помещении в центре города. Экспозиции заполняли пять комнат, в которых демонстрировались собрания археологического, этнографического, нумизматического, исторического, ботанического, зоологического, минералогического и кустарного отделов [7, с. 178].

Внимание П. Славнина привлекла этнографическая экспозиция, отражающая быт и религиозные верования населения Горного Алтая. В ней были представлены предметы религиозного культа, модель традиционного жилища, домашняя утварь, будничные и праздничные одежды алтайцев [12, с. 113].

Для пополнения коллекций музея его сотрудники осуществляли археологические обследования территории Каменского уезда (с 1922 г.), этнографические экспедиции: к коренным народам Севера, живущим в низовьях Оби (1923 г.); в район Телецкого озера, реки Бухтармы и истокам Иртыша (1924 г.) [7, с. 177].

В 1925 г. по постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР в ведение местных исполнительных комитетов перешли музеи, деятельность которых осуществлялась в местном масштабе. В связи с этим АГМ был переименован в «Барнаульский окружной естественно-исторический музей» [13, л. 68]. Финансирование организации стало осуществляться из местного бюджета.

С целью проведения научных исследований и сбора ботанических, орнитологических, энтомологических коллекций музеем в 1925 г. удалось организовать две экспедиции. На их осуществление было затрачено 450 руб. В. И. Верещагин возглавил экспедицию в районы юго-западного Алтая. И. М. Залесский и П. М. Залесский совершили путешествие в северо-западный Алтай и прилегающую к нему часть Приалтайской степи.

В 1926 г. на научную деятельность было выделено 370 руб. По решению музейного совета большая часть из этих средств предназначалась для продолжения экспедиционных исследований [13, л. 72]. С 22 июля по 25 августа 1926 г. В. И. Верещагин предпринял экскурсию по маршруту Барнаул — Семипалатинск (поездом) — Малая Красноярская (пароходом) — Катон-Карагай (в телеге) — Нарымский хребет (верхом) и обратно. Несмотря на неблагоприятные погодные условия, исследователю удалось собрать ботанический материал, среди которого находились несколько новых для флоры Алтая видов растений, а также коллекцию комаров [13, л. 79; 14, л. 26]. Кроме того, Виктор Иванович доставил в музей шкурки птиц и гербарий, собранный в окрестностях пос. Катон-Карагай Г. П. Сумневичем.

С 8 июля по 7 августа П. М. Залесский продолжил орнитологические исследования на территории северо-западного Алтая, в результате которых удалось уточнить границы обитания некоторых видов птиц. В музей П. М. Залесский доставил 120 шкурок птиц и млекопитающих.

Совместно с советом АО РГО был составлен план дальнейшего пополнения фондов Барнаульского окружного естественно-исторического музея различными экспонатами. Барнаульское отделение профессионального союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР обратилось с предложением развернуть в музее экспозицию лесного отдела. В лесозаготовительные организации округа были направлены указания сбора соответствующих материалов для передачи в музей. Сотрудник

лесного отдела окружного земельного управления К. П. Перетолчин вошел в состав музейного совета. Планировалось расширение и сельскохозяйственного отдела музея [13, л. 81–82].

В 1927 г. было продолжено финансирование работ с целью пополнения коллекций музея. С 27 июня по 27 июля В. И. Верещагин совершил ботаническую экспедицию по маршруту: Барнаул — Семипалатинск — Малокрасноярск — Намагановка — ущелье Балгын — Катон-Карагай — верховья р. Тау-ты-коль, Сарымсака, Сухой и нижние течения р. Солонечной — Катон-Карагай — пикет Чингистай [15, с. 57]. В результате поездки были уточнены границы Алтайской флоры, собран гербарий (около 1000 листов), включавший редкие для Алтая растения, реликтовые формы и новый для науки вид. Значительные материалы были направлены в Ботанический музей Академии наук СССР для издания «Flora Rossica». На путешествие было затрачено 232 руб. [16, л. 7].

При поддержке Общества исследования Сибири и ее производителей П. М. Залесский предпринял изучение орнитофауны и мараловодства в западном Алтае. В результате экспедиции были осуществлены зоологические сборы (162 экз.), получены сведения о географическом распространении некоторых видов птиц, обследован мараловодческий промысел, выполнены фотографические снимки [17, с. 95].

В сентябре 1927 г. А. П. Велижанину были предоставлены средства для зоологических исследований. Он обследовал окрестности д. Калистратиха Шадринского района Барнаульского округа, где по сведениям местного жителя Ключева встречались кости скелета мамонта, затем побывал в Бобровском бору с целью изучения фауны. Собранные зооматериалы и переданные Ключевым кости нижней челюсти мамонта поступили в музей [18, л. 3; 19, л. 18].

Осенью 1927 г. заведующий Барнаульским окружным естественно-историческим музеем М. А. Сурин заявил о своей предстоящей отставке в связи с выходом на пенсию. На заседании музейного совета 27 сентября 1927 г. обсуждались кандидатуры С. М. Сергеева (бывший служащий Переселенческого управления в Новосибирске) и В. П. Лебедева (преподаватель Барнаульского педагогического техникума) на руководящий пост. Вскоре окружной ОНО утвердил на должность заведующего музеем Валентина Петровича Лебедева, являвшегося одним из активных членов АО РГО, выпускником физико-математического факультета Казанского университета. Следует отметить, что Сергей Михайлович Сергеев, обучавшийся в Петроградском, а затем в Московском археологическом институте, закончивший Московский государственный университет, в 1927 г. принял предложение возглавить Бийский краеведческий музей [20, с. 179]. После увольнения М. А. Круковского в октябре 1927 г. заведующим му-

зеум в Камне стал Петр Иванович Юхневич, профессиональный педагог, интересовавшийся археологией, этнографией и историей.

С приходом новых руководителей существенно активизировалась работа музеев. В 1928 г. П. И. Юхневич предпринял археологическое обследование правого берега Оби. На территории длиной в 50 км и шириной в 35 км им было зафиксировано 707 курганов и три городища, собран подъемный материал [21, с. 30]. Продолженные в последующие годы исследования способствовали пополнению археологического собрания Каменского музея. К 1930 г. оно включало 51 экспонат. Под руководством заведующего Бийским музеем С. М. Сергеева в 1928–1929 гг. был проведен ряд археологических исследований у д. Шипуново, сел Фоминское, Одинцовка, Красный Яр и др. Впоследствии музеем совместно с Обществом изучения Сибири и ее производительных сил была организована археологическая экспедиция на памятник Змеевка [20, с. 180]. В июне 1927 г. возобновилась работа музея в Улале. Было сформировано два отдела (естественно-исторический и культурно-исторический), велась работа по открытию экономического отдела, при музее действовало «Общество друзей Ойротского краеведческого музея» [22, с. 84].

Заведующий Барнаульским окружным естественно-историческим музеем В. П. Лебедев заявил о необходимости реорганизации управления учреждением. В 1928 г. политико-просветительный подотдел окрОНО утвердил дополнения в «Положение о музейном совете». Все административно-хозяйственные вопросы перешли в ведение заведующего, число членов совета было определено 5 лицами и 2 кандидатами к ним, разрешалось приглашать к сотрудничеству компетентных лиц с предоставлением им права совещательного голоса [18, л. 5]. В соответствии с указанными изменениями в состав музейного совета вошли В. И. Верещагин, К. П. Перетолчин, Г. Д. Няшин, Л. А. Луговиков, В. Е. Буторин, представители политико-просветительного подотдела окрОНО Н. К. Миронов и Н. И. Лыткин. При обсуждении направлений деятельности музея члены совета постановили, что музей должен быть краеведческим, отражать природу региона и хозяйственную деятельность людей. Были поставлены следующие задачи: выяснение роли музея в обучении школьников, привлечение учащихся к сотрудничеству; пополнение коллекций; устройство ботанического сада. Так как музей располагал незначительными средствами, то осуществление планов зависело прежде всего от личных усилий сотрудников и членов музейного совета. Среди них были распределены обязанности по руководству отделами. Ботаническим отделом заведовал В. И. Верещагин, сельскохозяйственным — В. Е. Буторин, этнографическим и археологическим — Г. Д. Няшин, лесным и энтомологиче-

ским — К. П. Перетолчин, В. П. Лебедев предполагал заниматься устройством ботанического сада с дендрологическим отделением.

Заведующий музеем предложил устроить специальные занятия для населения с целью пропаганды краеведческой работы. На предложение откликнулись члены АО РГО, которые решили организовать лекции по ботанике, зоологии, собиранию фольклорного и диалектологического материала, алтаеведению. В. П. Лебедев составил текст заметки для публикации в газете, а также программу мероприятий. К середине мая на занятия записалось 33 человека, в том числе 30 учащихся 1-й школы города. В течение месяца из 12 запланированных состоялось только 7 лекций. 22 мая 40 слушателей присутствовало на докладе П. А. Казанского «Значение краеведческой работы. Население и природа края как объект изучения». На лекции Л. А. Луговикова по энтомологии побывало 20, а на других — от 3 до 8 человек. Проанализировав ситуацию, организаторы признали, что для мероприятий было неудачно выбрано время: лекции назначались обычно на вечерние часы и совпали с порой экзаменов у учащихся. В дальнейшем решили провести цикл бесед в иное время [23, л. 23, 25, 29].

На летние месяцы 1928 г. было запланировано несколько совместных проектов с АО РГО. Для пополнения фотографической коллекции музея снимками природы и населения в окрестностях с. Манжерок А. П. Казанскому было выдано 25 руб. Впоследствии он предоставил 40 фотоснимков, 25 из них совет музея признал удовлетворительными. Агроном В. Е. Буторин составил план исследования лугов по Алею. По окончании работы он обязался составить полный отчет и передать в музей собранные материалы: гербарий, образцы почв и т. д. Для этой цели АО РГО ассигновал 70 руб., 50 руб. было выделено советом музея. В. П. Лебедев предпринял поездку в Уймонский край и на Катунский хребет. Коллеги рекомендовали ему осуществить сборы млекопитающих, беспозвоночных, а также микроскопических грибов-вредителей леса. Кроме этого, исследователь предпринял описание долины Аргута и состояния ледников Катунского хребта [13, л. 100; 16, л. 7].

К празднованию Великой Октябрьской социалистической революции В. П. Лебедев предложил подготовить для посетителей музея циклы лекций по следующим направлениям: история партийного движения на Алтае; современное состояние сельского хозяйства; меры охраны лесов, птиц, зверей. А. П. Казанский рекомендовал включить и беседы по этнографии. 7 ноября 1928 г. М. М. Хлебникова, А. П. Велижанин, П. А. Казанский и другие члены АО РГО проводили в музее лекции с 13 до 16 часов, а 8 ноября — с 11 до 14 часов.

Следует отметить, что к осени 1928 г. В. П. Лебедев закончил работу с палеонтологической коллекцией. При участии К. П. Перетолчина экспонаты оформленной в 1927 г. экспозиции лесного отдела были этикетированы. Экспозиция сельскохозяйственно-го отдела привлекала внимание крестьян. В период с 1 октября 1927 г. по 1 октября 1928 г. в музее побывали 12469 человек. Было организовано 212 экскурсий. Частыми посетителями являлись учащиеся школ, так как преподаватели использовали музейные коллекции при изучении некоторых тем по естествознанию и обществоведению. Журнал «Просвещение Сибири» опубликовал в 1928 г. статьи научного сотрудника музея В. И. Верещагина «Материалы для ботанических экскурсий», «Гербаризация в школе».

Деятельность Барнаульского окружного естественно-исторического музея 23–27 ноября 1928 г. инспектировал секретарь Общества изучения Сибири и ее производительных сил Н. К. Ауэрбах. В составленной по результатам обследования справке он отметил, что музейный фонд имел «...солидную базу естественно-исторических коллекций», между тем этнографический отдел включал всего 296 экспонатов, а археологические коллекции состояли из подъемного материала и не отражали древнюю историю Алтая. Н. К. Ауэрбах указал на отсутствие связей между отделами; применение в качестве основного систематического принципа размещения экспонатов; неимение иллюстративно-пояснительного материала, этикеток на некоторых экспонатах, а также описаний, которые могли бы прочесть посетители отделов. Кроме заведующего, в музее трудились лишь два научных сотрудника — М. М. Хлебникова и В. И. Верещагин, что не давало возможности вести широкую экскурсионную работу. Николай Константинович рекомендовал уделить внимание пополнению коллекций, расширению отделов археологии и этнографии, разборке и систематизации минералогического отдела, упрочению связи с сельскими и городскими краеведческими ячейками [24, л. 1–10].

В дальнейшей деятельности сотрудники музея ориентировались на данные рекомендации. В 1929 г. совместно с членами АО РГО продолжались работы по организации научно-популярных лекций. Планировалось выступать перед посетителями городских клубов, рабочими аудиториями. В клубы и профсоюзные организации направили письменные обращения с просьбами указать интересные для слушателей темы. Для публикации в газете была подготовлена заметка об организации «...научно-популярных лекций-бесед историко-географического, естествоведческого, физико-математического содержания» [25, л. 30, 32]. В. П. Лебедев составил программу мероприятий. Предполагалось возобновить лекции и по методологии краеведения. К 10 апреля на занятия записались лишь семь человек, поэтому было реше-

но приступить к работе только при увеличении числа слушателей [26, л. 15, 19, 21]. Благодаря сотрудничеству с Барнаульским окружным отделом народного образования удалось проводить лекции на пунктах ликвидации неграмотности.

Действенную профессиональную поддержку оказывали музею в Барнауле специалисты, осуществлявшие исследования на Алтае. Так, в 1925 г. М. П. Грязнов систематизировал и привел в порядок археологические коллекции, а впоследствии консультировал по любым археологическим вопросам. Весьма плодотворной для Барнаульского окружного естественно-исторического музея оказалась взаимосвязь с сотрудниками этнографической экспедиции Академии наук СССР А. Г. Данилиным и Л. Э. Каруновской. В июле 1929 г. А. Г. Данилин передал в музей этнографические предметы (31 экз.), собранные в улусах Крутой и Тараба, а также в деревнях Озернотитовское и Ваничкино Чумышского района Барнаульского округа. В сборы вошли предметы обыденной и праздничной женской одежды телеутов, украшения, бытовые и культовые вещи, а также комыс. Общая стоимость собрания составила 52 руб. 55 коп [27, л. 23–24]. Затем А. Г. Данилин доставил в музей еще 26 предметов, собранных в Усть-Канском аймаке Ойротской автономной области. Среди них имелись образцы женской и мужской одежды, бытовые предметы. Стоимость алтайских сборов — 90 руб. 20 коп. [28, с. 200–201]. Таким образом, этнографическое собрание музея впервые за временной промежуток с 1920 г. пополнилось значительным числом экспонатов, полученных в результате работы специальной экспедиции. При передаче сборов было составлено описание каждого предмета с указанием его названия, предназначения, стоимости.

В ноябре 1929 г. о желании передать этнографическую коллекцию в распоряжение музея заявило руководство барнаульской школы им. III Коминтерна. Данное собрание было составлено в результате летних экспедиций в Горный Алтай учащихся школы под руководством А. В. Анохина в период с 1922 по 1926 г. В Барнаульский окружной естественно-исторический музей поступили культовые предметы алтайцев, собранные в Чемальском аймаке.

Заведующий музеем считал, что для активной работы учреждения нужно по мере надобности приглашать специалистов — зоологов, агрономов, кроме этого, привлечь трех постоянных научных сотрудников (ботаника, минеролога и этнографа (археолога)) для заведования музейными отделами, сбора и обработки коллекционных материалов, активного участия в просветительной работе среди населения. Чтобы исключить необходимость поиска дополнительного заработка, следовало увеличить заработную плату заведующего музеем до 150 руб., а научных сотруд-

ников — до 120–125 руб. в месяц. В конце 1928 г. заработная плата составляла соответственно 68 руб. и 22 руб. 50 коп.

В ноябре 1929 г. В. П. Лебедев при участии членов совета АО РГО подготовил план работ на последующий год и проект сметы, в который вошла статья по содержанию трех научных сотрудников. В целях экономии было предложено объединить служебные обязанности инструктора краеведческих кружков АО РГО и научного сотрудника (этнографа) музея, назначив ему дополнительное вознаграждение в размере 50 руб. в месяц. Впоследствии научным сотрудником музея стал выпускник этнографического отделения географического факультета Ленинградского государственного университета Т. Ф. Годунов [29, л. 63, 65]. Молодому специалисту предложили исполнять обязанности по руководству краеведческими кружками.

В мае 1930 г. АО РГО было преобразовано в Алтайское географическое общество (АГО). Согласно уставу цель деятельности общества заключалась в «...объединение лиц и учреждений для научной и практической работы в области краеведения» [30, л. 44]. Для всестороннего изучения Барнаульского округа предполагалось организовать научно-исследовательские экспедиции; готовить доклады; создавать краеведческие кружки в школах, на предприятиях; проводить курсы по методологии краеведения, а также конференции и съезды краеведов [16, л. 159, 170]. АГО совместно с Барнаульским окружным естественно-историческим музеем создало совещательный орган — Ученый совет для разработки и согласования научно-исследовательских планов.

Продолжалась работа по формированию краеведческих ячеек на предприятиях и в учебных заведениях города, над созданием сети кружков в населенных пунктах Барнаульского округа. Планировалось, что члены кружков под руководством инструктора станут заниматься фенологическими наблюдениями, учетом полезных ископаемых, охраной памятников природы, старины, искусства и т. д. В крупные села округа были разосланы запросы о возможности образования кружков, составлен план поездок инструктора. На командировочные расходы выделялось 100 руб. Т. Ф. Годунов посетил села Косиху, Павловское, Шелаболиху, Верх-Чумышское. Однако надежды на создание сети краеведческих кружков в результате деятельности одного только инструктора не оправдались, поэтому к выполнению запланиро-

ванного подключились члены АГО. В результате осенью 1930 г. действовали объединения в селах Косиха и Шадринское, где желающие занимались элементарными фенологическими и метеорологическими наблюдениями [13; 31].

В 1930 г. по соглашению с Барнаульскими окружными отделами народного образования и местного хозяйства заведующему музеем было выделено 350 руб. для его участия в экспедиции Сибирского геолого-разведывательного управления по исследованию верховьев р. Черный Ануй [32, л. 8.]. В. П. Лебедев предполагал произвести геологические сборы, сделать фотоснимки, написать доклад о результатах своей работы. Совместно с сотрудниками АГО была подготовлена выставка «Дни урожая и коллективизации». А. П. Велижанин занимался приведением в порядок зоологических коллекций музея. В декабре 1930 г. В. П. Лебедев принял участие в работе I Всероссийского музейного съезда, рекомендовавшего осуществлять работу в соответствии с «политическими задачами партии и Советской власти» [16, л. 21]. Съезд ознаменовал начало нового этапа в деятельности отечественных музеев.

В 1920-е гг. на Алтае была сформирована музейная сеть, включавшая учреждения в крупных населенных пунктах: Барнаул, Камень, Бийск, Змеиногорск, Улала. Музейные сотрудники осуществляли научно-исследовательскую, просветительную и собирательскую работу. Фонды музеев пополнялись за счет пожертвований различных предметов частными лицами, целенаправленной экспедиционной деятельности сотрудников, путем обмена дуплетных экземпляров. Алтайские музеи сотрудничали с Обществом изучения Сибири и ее производительных сил, учрежденном в 1926 г. с целью изучения региона и координации деятельности всех краеведческих организаций. Сотрудник Барнаульского естественно-исторического музея В. И. Верещагин входил в состав совета общества. Курированием деятельности музеев занимались представители отделов народного образования. Финансирование музеев осуществлялось из местного бюджета. Становлению Барнаульского окружного естественно-исторического музея как центра краеведческого движения на Алтае способствовало тесное сотрудничество с Алтайским отделом Русского географического общества (впоследствии Алтайским географическим обществом).

Библиографический список

1. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). — Ф. Р-141. — Оп. 1. — Д. 12.

2. КГКУ ГААК. — Ф. Р-288. — Оп. 1. — Д. 1.

3. Тишкина Т. В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.). — Барнаул, 2010.

4. Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 26.
5. Ирисов Э., Цехановская Н. Из истории Бийского краеведческого музея // Краеведческий вестник. — № 5. — Бийск, 1997.
6. Славнин П. Бийский музей // Известия центрального бюро краеведения. — № 1. — М., 1925.
7. Зенухина Т.Н. М. А. Круковский и Каменский краеведческий музей // Краеведческие записки. — Вып. 5. — Барнаул, 2003.
8. КГКУ ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 16.
9. КГКУ ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 12.
10. КГКУ ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 13.
11. АГКМ. — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 31.
12. Славнин П. Каменский музей // Известия центрального бюро краеведения. — № 1. — М., 1925.
13. АГКМ. — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 1.
14. КГКУ ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 7.
15. Верещагин В.И. Краткий отчет о ботанической экскурсии в Катон-Карагай и на Нарымский хребет летом 1927 года // Судьбы. Воспоминания, дневники, письма, стихи, материалы экспедиций, доклады, протоколы допросов. — Барнаул, 2001.
16. КГКУ ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 40.
17. Казанский П., Быков Б. Отчет о деятельности АО РГО за 1926–27 г. // Алтайский сборник. — Т. XII. — Барнаул, 1930.
18. АГКМ. — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 7.
19. АГКМ. — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 44.
20. Кунгуров А.Л. Сергей Михайлович Сергеев // Алтайский сборник. — Вып. XV. — Барнаул, 1992.
21. Бородовский А.П., Белоусов Р.В. П. И. Юхневич и формирование основ охраны историко-культурного наследия Верхнеобского региона // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. — Вып. XIV. — Барнаул, 2005.
22. Гайсин. Ойратский музей // Жизнь Сибири. — 1928. — № 2.
23. КГКУ ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 27.
24. АГКМ. — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 32.
25. КГКУ ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 24.
26. КГКУ ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 33.
27. КГКУ ГААК. — Ф. Р-288. — Оп. 1. — Д. 26.
28. Тишкина Т.В. Деятельность краеведческих организаций Алтая в 1918–1931 гг. — Барнаул, 2004.
29. АГКМ. — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 45.
30. КГКУ ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 41.
31. КГКУ ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 49.
32. КГКУ ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 51.